

На правах рукописи

Герасимов Николай Николаевич

**Философский анализ образа войны
в эпоху глобализации**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Волгоград-2019

Диссертация выполнена на кафедре этики, культурологии и связей с общественностью ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет

Научный руководитель:

Шакирова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ФГВКОУ ВО ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани

Официальные оппоненты:

Черепанова Екатерина Сергеевна, доктор философских наук, профессор, кафедра истории философии, философской антропологии, ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;

Вершилов Сергей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент, кафедра боевой подготовки и безопасности полётов, ФГВКОУ ВО Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г Москва)

Защита состоится на заседании диссертационного совета Д 212.029.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном университете 10 октября 2019 года в 10.30 по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета и на официальном сайте университета: <http://www.volsu.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Виктория Анатольевна Храпова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Существование человечества сопровождается непрерывной чередой войн, осмысление которых стимулирует дальнейшее развитие военно-философской и теоретической мысли, что обеспечивает учёным широкие возможности для изучения неординарных процессов и явлений, прямо или косвенно связанных с военными конфликтами. Описание войны приобретает сложный, многоаспектный характер, поскольку усложняется её природа.

Утверждение в мире общества всеобщего риска, развитие глобального медиа- и киберпространства, перманентность локальных конфликтов, расширяющийся международный терроризм свидетельствуют о преобразовании военных угроз. Современные войны под воздействием экономических, политических, информационных и др. факторов подвергаются трансформации. Это приводит к тому, что военные руководители и политические лидеры всё чаще испытывают затруднения с адекватным восприятием непрекращающегося военного противоборства. Таким образом, философский анализ образа войны в эпоху глобализации приобретает особое значение, а **актуальность его осуществления** диктуется рядом обстоятельств.

Во-первых, важностью научно-теоретического и методологического осмысления войны, которая всем ходом своего развития влияет на разрешение многих проблем, в том числе, её образного восприятия. Постоянный поиск средств философского обобщения образа войны и скрупулёзное раскрытие источников, относящихся к нему, должны оставаться для исследователей безусловными.

Во-вторых, необходимостью углубленного развития военно-философской мысли для формирования и практического применения специалистами качественно новых теорий и концепций. Это обусловлено потребностями российского государства, функционирующего в условиях гибридного давления со стороны мировой закулисы Запада. Само естество образа войны ставит перед учёными задачу его объективной демонстрации на базе философского анализа.

В-третьих, противоречивостью представлений о войне, в которых, наряду с новыми взглядами на применение насилия, остаются прежние стереотипные оценки о нём. Представители ранних хронологических периодов не остались в стороне по поводу описания рассматриваемого феномена. Мыслители выдвигали различные суждения об истоках, сущности, классификации войн, особо подчёркивая при этом их постоянную взаимосвязь с политической, экономической и духовной сферами. В любую историческую эпоху образ войны имеет свои, присущие только ему, характеристики, зависящие от социокультурных детерминант. В этой связи важно говорить о классическом образе войны и его неклассическом варианте, который является следствием эволюционной трансформации первого.

Для современного общества характерно изменение статуса войны. Вооружённые конфликты, происходившие после Второй мировой войны,

показывают, что открытые боевые столкновения порой становятся вторичными по отношению к скрытому противоборству. В настоящее время обычными становятся информационные, экономические, политические, сетевые и, террористические противостояния. В такой ситуации особый интерес представляет философский анализ образа войны, проявление особенностей которого детерминировано эпохой глобализации.

Степень научной разработанности проблемы представлена широким диапазоном источников, прямо или косвенно касающихся образа войны. Данный феномен требует уточнения таких понятий как «образ» и «война». В науке накоплен большой объем теоретического материала по проблеме образа, являющегося одним из центральных понятий в психологической науке, но нас интересует иной аспект его употребления – как элемента теории познания, поскольку именно в таком значении оно будет применяться в диссертации. Не претендуя на весь перечень исследований, посвященных образу в его гносеологическом значении, назовем те из них, на которые мы опирались в своей работе. Это труды З.Ф. Абраровой, Д.З. Муртаевой, Р.Ю. Рахматуллина, В.С. Степина, И.А. Столетова, Э.Р. Семеновой, А.В. Славина¹. Основная идея, объединяющая данные произведения, заключается в том, что образ рассматривается как способ трансляции научно-теоретических идей и представляет некую модель познания. Значение образа в художественном творчестве и образовании анализируется В.А. Храповой, Я.М. Земцовой².

Классический философский образ войны получил существенное развитие в трудах философов Аристотеля, Гераклита, Демокрита, Платона, Сунь-Цзы³ и др. Война рассматривалась ими как явление, неразрывно связанное с состоянием бытия граждан и их общественной жизни.

---

¹ См.: Абрарова З.Ф. Визуализированный образ в научном познании: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Уфа, 2010. 18 с.; Муртаева Д.З. Мироззренческий образ в научном познании: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Уфа, 2015. 19 с.; Рахматуллин Р.Ю. Образ как компонент педагогического пространства // Вестник ВЭГУ. 2017. № 2. С. 78-88; Рахматуллин Р.Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук Уфа, 2000. 39 с.; Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, ист. эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.; Рахматуллин Р.Ю., Семенова Э.Р., Столетов А.И. Образ как результат генерализации научного знания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 10. С. 72-76; Славин А.В. Наглядный образ в структуре познания. М.: Политиздат, 1971. 272 с.

² Храпова В.А., Земцова Я.М. Потенциал визуального образа в оптимизации жизнедеятельности современного человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1 (55). С. 205-207; Храпова В.А. Художественный образ в современном образовательном пространстве // Грани познания. 2016. № 2 (45). С. 158-160; Храпова В.А., Карандашов И.В. Образ родины как интеграционный потенциал современного государства // Социология города. 2017. № 4. С. 25-30.

³ См.: Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.; Мусский И.А. 100 великих мыслителей. М.: Вече, 2000. 688 с.; Дынник М.А. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 239 с.; Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. Т.2. М.: Мысль, 1993. 528 с.; Сунь-Цзы. Искусство войны. М.: Астрель, 2012. 192 с.

Н. Макиавелли⁴ в своей социально-политической концепции отводил особое место войне, полагая её результативным средством для упрочения национального государства, настаивая на первенстве права военного насилия в борьбе за собственную независимость.

Классический образ войны обнаруживается также в работах представителей индустриального общества, в котором государство предстаёт, с одной стороны – основным политическим институтом, а с другой – главным субъектом вооружённого насилия. Основателем этого направления является К. фон Клаузевиц⁵. Он возвел в приоритет политическую сущность войны и полагал силовое давление основным её смыслом.

Русские философы Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, А.А. Керсновский, А.А. Свечин, А.Е. Снесарев, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, А.С. Хомяков⁶, акцентировавшие внимание на морально-нравственной составляющей войны, внесли огромный вклад в формирование её классического типа.

Современный (неклассический) образ войны обусловлен его изменяющимся статусом как социального явления. Значительный интерес вызывают работы зарубежных авторов М. Калдора, М. ван Кревельда, Э. Тоффлера, Х. Тоффлера⁷, а из отечественных – П.В. Агапова, С.А. Вершилова, В.А. Веселова, В.И. Добренькова, Г.С. Кваши, А.А. Кокошина, Е.С. Лариной, А.В. Лисса, В.С. Овчинского, Г.Г. Почепцова, Л.В. Савина, М.П. Требина, И.С. Фисенкова, Е.Ю. Шакировой, Л.Л. Штофер⁸. Особого внимания заслуживают труды М.А. Гареева и С.А. Тюшкевича⁹.

---

⁴ Макиавелли Н. Государь. М.: Издательство «Э», 2017. 96 с.

⁵ Клаузевиц К. фон. О войне. В 2 т. Т. I. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 558 с.

⁶ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека [Электронный ресурс] URL: aldebarran.ru/author/berdyayev_nikolay/kniga_o_rabstve_i_svobode_cheloveka/ (дата обращения: 10.01.2017); Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. М.: МП «Рарог», 1992. 616 с.; Керсновский А.А. Философия войны. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rp-net.ru/pdf/rvs/FilosofiaVoyny.pdf>. (дата обращения: 6.02.2018); Постигание военного искусства: Идейное наследие А. Свечина. М.: Русский путь, 2000. 688 с.; Снесарев А.Е. Философия войны. М.: «Ломоносовъ», 2013. 288 с.; Соловьев В.С. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М. 1988. 892 с.; Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. 656 с.; Франк С.Л. О поисках смысла войны [Электронный ресурс] URL: <http://wwi.rhga.ru/upload/iblock/ee0/12%20Франк%20О%20поисках%20смысла%20войны.pdf> (дата обращения: 6.08.2018); Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. 462 с.

⁷ Калдор М. Новые и старые войны: Организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 412 с.; Кревельд М. Ван. Трансформация войны. М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. 320 с.; Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 412 с.

⁸ Добреньков В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М.: Академический проект; Альма Матер, 2011. 218 с.; Вершилов С.А. Культура военной

М. ван Кревельд¹⁰ полагает, что война – это особый вид человеческой деятельности, обусловленный культурой. Для Э. Тоффлера¹¹ война предстает как вариант производственной деятельности, которая дублирует стадии развития экономики, причем в значительной степени под воздействием тех же самых факторов. Л.Л. Штофер¹² заостряет внимание на том, что глобализация порождает новых субъектов военного насилия, отличных от государств, и новые формы войны – невооруженные.

Определенный интерес в контексте исследуемой проблемы современной войны представляют работы немецкого философа Х. Хофмайстера и норвежского философа-моралиста Х. Сисе, а также отечественных ученых А.В. Иванова, А.Д. Куманькова. Так, Х. Хофмайстер¹³ детально обосновывает мысль о том, что война в настоящее время не является средством политики, а представляет ее отрицание. Х. Сисе¹⁴ утверждает, что справедливая война должна вестись ради мира и гуманизма.

безопасности социума конца XX – начала XXI веков в зеркале социально-философского анализа. Краснодар: Изд-во филиала ВУНЦ ВВС «ВВА», 2011. 327 с.; Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство: Некоторые социологические и политологические аспекты. М.: ЛЕНАНД, 2015. 160 с.; Кваша Г.С. Теория войн. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2011. 383 с.; Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. М.: ВШЭ, 2018. 227 с.; Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: Книжный мир, 2015. 416 с.; Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 254 с.; Савин Л.В. Сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. 130 с.; Требин М.П. Войны XXI века. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 608 с.; Шакирова Е.Ю. Особенности и сущность современной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Вольск: Тип. ВВИМО, 2017. № 11. С. 67-70; Шакирова Е.Ю. Новые старые войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12); Шакирова Е.Ю., Черепанов А.Ю. Типология войн: основы философского анализа. 2018. № 3(64). С. 16-21; Штофер Л.Л. Трансформация войны и ее социальные детерминанты в эпоху глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 26 с.

⁹ Гареев М.А., Турно Н.И. Война: современное толкование теории и реалии практики // Вестник Академии военных наук. 2017. № 1(58). С. 4-10; Гареев М.А. Угрозы современного мира // Национальные приоритеты России. 2014. № 1(11). С. 8-16; Гареев М.А. О некоторых характерных чертах войн будущего // Военная мысль. 2003. № 6. С. 52; Тюшкевич С.А. Новый передел мира. М., 2003. 288 с.; Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002; Тюшкевич С.А. Война и современность. М., 1986; Тюшкевич С.А. Философия и военная теория. М., 1975. 312 с.

¹⁰ Кревельд М. Трансформация войны. М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. 320 с.

¹¹ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 412 с.

¹² Штофер Л.Л. Трансформация войны и ее социальные детерминанты в эпоху глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 26 с.

¹³ Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. 288 с.

¹⁴ Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. 176 с.

А.В. Иванов¹⁵ констатирует тот факт, что «гибридные войны» постепенно нивелируют существующие представления об оборонительных войнах. А.Д. Куманьков¹⁶ обращает внимание на то, что, когда речь идет о ценностях, служащих делу морального оправдания насилия, то введение новых нравственно приемлемых оснований войны приводит не к их ограничению, а совершенно противоположным последствиям. Особого внимания заслуживает работа Р. Жирара «Завершить Клаузевица»¹⁷, в которой автор, анализируя работу К. фон Клаузевица «О войне», последовательно проводит мысль о наличии в войне как социальном явлении иррациональных элементов, о том, что агрессии как таковой не существует, а насилие возникает мгновенно и с обеих сторон.

Глобализация оказывает существенное влияние на изменение образа войны. Трансформируется статус субъекта военного насилия, который берет на себя ответственность за цели, средства и способы её ведения (М. ван Кревельд¹⁸). Перекраивается геополитическое пространство, которое может быть охарактеризовано как мировой беспорядок (И. Валлерстайн¹⁹). Активизируются мировые деструктивные силы, противопоставляющие универсалистские и партикуляристские концепции и идеи, либеральные и консервативные приоритеты и ценности, результатом чего оказалось столкновение цивилизаций (С. Хантингтон²⁰). Стремительно развиваются высокие технологии, которые изменяют средства военного насилия (Э. Тоффлер²¹). Появляются условия для возникновения международного терроризма (Д.А. Аникин, С.А. Данилов, М.О. Орлов, В.Г. Федотова, Л.Л. Штофер²²).

Существенное влияние на трансформацию образа войны оказывают экономические факторы. В этой связи значительный интерес вызывает работа зарубежных авторов Д. Франклина и Д. Эндрюса²³, в которой экономическая война анализируется как противоборство между

---

¹⁵ Иванов А.В. Моральные дилеммы и концептуальные противоречия теории «справедливой войны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7. в 2-х ч. Ч. 1. С. 55-58.

¹⁶ Куманьков А.Д. Принцип правого дела и «новые» войны // Этика войны и мира: история и перспективы исследования. СПб.: Алетейя, 2016. 200 с.

¹⁷ Жирар Р. Завершить Клаузевица. Беседы с Бенуа Шантром. М.: Издательство ББИ, 2019. 300 с.

¹⁸ Кревельд М. ван. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.

¹⁹ Валлерстайн И. Куда идет мир? // Европа-Europe. Warszawa, 2009. Т. 9. № 2. С. 61-67.

²⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.

²¹ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 412 с.

²² Орлов М.О., Данилов С.А., Аникин Д.А. Исламский терроризм в глобальном мире: социально-философский анализ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 32-38; Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс Традиция, 2005. 544 с.; Штофер Л.Л. Трансформация войны и ее социальные детерминанты в эпоху глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 26 с.

²³ Эндрюс Д., Франклин Д. Мир в 2050 году. М.: Эксмо, 2013. 368 с.

государствами, обеспечивающее привилегированные условия в перманентном конкурентном противостоянии.

Ряд публикаций указывает на то, что современный мировой финансовый кризис имеет искусственную природу возникновения (С.Ю. Глазьев, А.Д. Некипелов, М.А. Сажин²⁴). Заслуживает внимания работа О.Т. Богомолова²⁵, в которой анализируется вопрос о перенацеливании противоборства с ресурсных, торговых и ценовых сфер в область научно-технического потенциала.

В настоящее время наиболее важным фактором кардинального изменения образа войны является развитие информационных технологий. Информационное оружие можно охарактеризовать как необычайно гибкое, многоликое и многофункциональное, способное совмещать в себе различные способы воздействия. В этом отношении вызывают интерес труды А.П. Алексеева, Н.А. Носковой, Г.Г. Почепцова, В.Ф. Прокофьева, В.И. Самохваловой, И.В. Стекловой²⁶. Они рассматривают информационную войну как манипуляцию массовым сознанием, а технические приспособления воздействия представляют в качестве средства достижения целей.

В современной отечественной философской литературе можно выделить диссертационные исследования, посвященные либо войне как социальному явлению, либо формам её организации, либо отдельным элементам (например, культуре войны, образу войны в культуре и искусстве и т.д.). Это работы Е.Н. Галаниди, В.В. Задорожного, О.В. Иванникова, Е.К. Маминой, А.А. Писаренкова, В.Г. Поваляева, А.М. Соколовой, О.А. Товстолуцкого, Л.Л. Штофер, С.В. Юшиной²⁷.

---

²⁴ Глазьев С.Ю. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей // Российский экономический журнал. 2008. № 9-10. С. 3-16; Некипелов А.Д. Кризис в России: логика, развитие и варианты экономической политики // Общество и экономика. 2009. № 8-9. С. 5-21; Сажина М.А. Природа современного мирового финансового кризиса // Финансы и кредит. 2009. № 40. С. 15-22.

²⁵ Богомолов О.Т. Перед вызовами кардинальных перемен // Журнал экономической теории. № 1. Екатеринбург, 2015. С. 7-14.

²⁶ Алексеев А.П. Общество в условиях информационной войны: вопрос интеллектуального суверенитета // Философия и общество. 2017. № 2. С. 18-27; Носкова Н.А., Стеклова И.В. Специфика информационных войн в эпоху глобализации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Вольск: Тип. ВВИМО, 2017. № 11. С. 71-74; Почепцов Г.Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. 576 с.; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. М.: СИНТЕГ, 2003. 395 с.; Самохвалова В.И. Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения // Философия и общество. Волгоград: «Учитель», 2011. № 3. С. 54-73.

²⁷ Галаниди Е.Н. Философская метафорика войны: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2003. 17 с.; Задорожный В.В. Конфликт интерпретаций войны в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2007. 20 с.; Иванников О.В. Комплексный характер информационной войны на Кавказе: социально-философские аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 22 с.; Мамина Е. К. Проблема смысла войны в философии Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2006. 21 с.; Писаренков А.А. Апология войны в истории

Проведенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени накоплен богатый и ценный материал по проблеме осмысления войны, однако комплексные труды, посвященные детальному раскрытию её философского образа в эпоху глобализации, отсутствуют.

Актуальность темы работы, предпосылки её научной и практической реализации продиктовали объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования выступает образ войны.

Предметом исследования является философский анализ образа войны в эпоху глобализации.

Цель исследования состоит в выявлении и обосновании теоретико-методологического базиса исследования образа войны и основания его трансформации в эпоху глобализации.

Предмет исследования и его цель предполагают постановку и решение следующих доминирующих **задач**:

- представить философское обоснование применения понятия «образ» к войне;
- показать формирование классической философской парадигмы интерпретации войны;
- рассмотреть динамику современного образа войны;
- проанализировать метаморфозы образа войны в период установления нового миропорядка;
- выявить воздействие информационных технологий на современный образ войны.

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы системности, детерминизма, а также методология конструктивизма. При описании и анализе пространства генезиса и развития образа войны использованы концепции пространства П. Бурдьё, А. Лефевра, Г. Зиммеля, А.Ф. Филлипова, а также идея социокультурной детерминации явлений и процессов современного мира. Методологические идеи конструктивизма были использованы при описании классического и современного (неклассического) образа войны. Применение данного метода позволяет рассматривать образ войны как конструкт, основанный на совмещении таких составляющих компонентов как рационалистический и эмоционально-психологический. При помощи сравнительного и типологического анализа осуществлялось выделение основополагающих

западноевропейской мысли: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2005. 29 с.; Поваляев В.Г. Война как социальное явление: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2007. 16 с.; Соколова А.М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2007. 25 с.; Товстолуцкий О.А. Динамика войны: культурфилософский подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. 22 с.; Штофер Л.Л. Трансформация войны и ее социальные детерминанты в эпоху глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 26 с.; Юшина С.В. Терроризм как форма проявления войны: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 26 с.

характеристик войны как сложного социального явления, а также сопоставление базовых атрибутивных составляющих классического и современного (неклассического) образа войны. В работе предпринята попытка критического анализа исследований в области философии войны, построенных на метатеоретических обобщениях и рефлексии результатов анализа конкретных феноменов войны. При изучении трансформации образа войны в качестве теоретического основания использовались философские идеи М. ван Кревельда, С. Хантингтона, И. Валлерстайна, Э. Тоффлера, Д. Эндрюса, Д. Франклина, Л. Л. Штофера, Е. Л. Логинова, Г. Г. Почепцова, В. И. Самохваловой. Методологическое значение имели также теоретические представления В. Г. Федотовой, М. А. Сажина, С. Ю. Глазьева, А. Д. Некипелова, О. Т. Богомолова, В. Ф. Прокофьева.

На защиту выносятся следующие положения, выражающие основные результаты проведенного исследования:

1. Война – сложное явление, детерминированное социальным пространством, в котором происходит противоборство двух или более сторон с применением средств, преимущественно насильственного происхождения. Война есть особое социокультурное пространство, насыщенное событиями, скорости протекания которых огромны. Это пространство подразумевает специфический набор ценностей, норм и правил, при этом война – это также механизм их актуализации. Образ войны есть результат интеграции и генерализации знаний о военном противоборстве и способов их трансляции в другие сферы жизнедеятельности социума.

Образ войны имеет непосредственную связь с цивилизационными и социокультурными характеристиками пространства своего генезиса и развития. Особенности цивилизационного (техника и технологии) и социокультурного (идеи, ценности, традиции) пространства детерминируют не только изменение войны как социального явления, но и ее восприятия как на теоретическом уровне, так и на уровне повседневности.

2. Атрибуты классического образа войны включают в себя симметричную направленность, признание конфликтующими сторонами определённых правил по поводу ведения военных конфликтов и следование им, вовлечённость социальных групп (помимо армии) в специфическую военную деятельность, согласно тринитарной формуле войны К. фон Клаузевица «правительство-армия-народ». Военно-политические фигуры и рядовые граждане проявляют в процессе силового противоборства единодушие, патриотические чувства, твёрдую волю и обострённое чувство социальной ответственности за сохранение жизнеспособности государства.

Классический образ войны подразумевает наличие механизма рациональной политической деятельности государства, которое предстает как единственный субъект войны, использующий армию и население в качестве инструментов войны.

3. Современный (неклассический) образ войны отражает его сущностные преобразования, характеризующиеся асимметричностью (неравнозначностью) участников военных конфликтов по силе / статусу в

международных делах и увеличением доли применяемых в вооружённом противоборстве гибридных средств. При этом сущность войны – применение различных средств с целью принуждения и насилия – остается неизменной.

Изменения, происходящие с войной как социальным явлением в современном мире, касаются не только средств и методов ведения боевых действий, но и статуса войны. Война становится всеобщей в том отношении, что в неё включаются все сферы жизни современного общества (отсюда и гибридность войны), приобретает характеристики базового социального института современного общества. Рациональный механизм ведения войны дополняется иррациональным, происходит формирование нового политизированного гибридного типа ведения войны – социокультурного.

4. Основные факторы, детерминирующие метаморфозы образа войны в период установления нового миропорядка, обусловлены сущностными социокультурными изменениями и трансформацией социокультурного пространства, развитием технологий, на основе чего формируются более разнообразные формы ведения военных действий.

Глобализация предстает как рискогенный фактор взаимодействия цивилизаций, в результате чего трансформируется социокультурное пространство, проверяется на прочность состояние государств, выясняются их отличительные характеристики. Появляются новые субъекты войны (как легитимные, так и нелегитимные, как равнозначные, так и неравнозначные друг другу), а также расширяется использование невоенных средств противоборства. Современность порождает синкретические образы войн, содержащих в себе как классические (межгосударственные), гражданские (внутригосударственные), так и неклассические элементы.

5. Содержание образа информационных войн в эпоху глобализации, характеризуется неопределенностью в своём развитии. Война под влиянием информационных технологий переходит в высшую стадию своего развития. В подобных условиях роль информационных технологий, как «мягкой силы», существенно возрастает. Современные формы и способы ведения информационных войн оказываются эффективным средством для манипулирования сознанием людей, свержения неудобных правительств, приведения к власти зависимых лиц, овладения капиталами и ресурсами объектов регулирования. Разрушительная сила информационного воздействия столь велика, что ставит под сомнение официальную независимость государств.

Научная новизна вынесенных на защиту положений состоит в следующем:

– показана роль социокультурного пространства и его субъектов как ведущего фактора формирования образа войны;

– представлены элементы (компоненты) классического образа войны, специфика которого определяется рационалистической деятельностью государства, которое использует армию и население в качестве основных средств ведения войны;

– показана трансформация образа войны в современной философии, обусловленная глобализационными процессами и технологическими инновациями, с одной стороны, и изменением современного социокультурного пространства, с другой стороны;

– проанализированы основные факторы, детерминирующие метаморфозы образа войны в период установления нового миропорядка;

– выявлено содержание информационных войн в эпоху глобализации и их влияние на современный образ войны.

Теоретическая значимость диссертации заключается в социально-философском осмыслении изменения образа войны. На основе сравнительного анализа классического и современного образов войны показаны основополагающие факторы, детерминирующие метаморфизацию и гибридизацию образа войны. В диссертации показано, что тринитарная формула войны в современном обществе теряет свою значимость. Ввиду усложнения социокультурного пространства, внедрения технологических новаций, изменения роли информации современный образ войны подвергается качественным изменениям: война помимо рационалистических механизмов ведения основывается на социокультурных методах. Выводы, полученные в диссертационном исследовании, без сомнения будут использоваться далее в разработке данной проблематики.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость работы определяется разработкой законченного образа войны в современную эпоху, детерминированную глобализационными процессами. Введение с философский оборот понятий классической и современной (неклассической) войны предоставляет новые возможности для анализа как отдельных явлений войны, так и войны как особого социального пространства.

Результаты диссертационного исследования могут быть применены при подготовки лекционных курсов по социальной философии, философии войны, социологии, конфликтологии, политологии. Материалы диссертационного исследования могут быть также использованы при разработке и экспертизе военно-политических программ и проектов.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования, его отдельные теоретические положения и выводы опубликованы в 14 публикациях, 5 из них – в ведущих рецензируемых журналах из Перечня ВАК. Результаты исследования обсуждались также на научно-практических конференциях: «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации» (Липецк, ноябрь 2015 г.), «Safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities» (Прага, декабрь 2015 г.), «Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек» (Саратов, февраль 2016 г.), «Мировоззренческие основания культуры современной России» (Магнитогорск, май 2016 г.), «Актуальные проблемы гуманитарных исоциально-экономических наук» (Вольск, апрель 2016 г.), «III Мальцевские чтения «война в судьбах поколений»» (Балаково, октябрь 2016 г.), «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук» (Вольск, апрель 2017 г.), «IV Мальцевские чтения

«Столетие октябрьской революции: уроки и современность»» (Балаково, октябрь 2017 г.).

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи работы, объект, предмет, излагается теоретико-методологическая основа исследования, формулируются новизна диссертации и положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, характеризуются формы апробации основных идей.

В первой главе **«Теоретико-методологический базис исследования образа войны»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются концептуальные основания понятий «образ», «образ войны», «классический образ войны» и «образ современной войны» в контексте социально-философского анализа. Отмечается, что комплексное представление о войне можно получить только с учетом знаний, накопленных в философии, социологии, политологии, культурологии, психологии и истории. В рамках философского анализа выработано множество концепций и мнений о войне. Но, сужая нагруженный различными идеями и представлениями философский дискурс о войне, следует выделить в нем классическую (традиционную) парадигму и современный (неклассический) подход, возникший в XX столетии под влиянием многочисленных факторов, главным образом – глобализационных процессов.

В параграфе 1.1 **«Философское обоснование применения понятия «образ» к войне»** анализируется понятие «образ» и обосновывается правомерность его употребления в совокупности с понятием «война».

Как правило, под образом понимается форма отражения объектов окружающего мира в сознании. На основе образов как части восприятия создается своеобразный культурный «паттерн», в содержание которого входят рациональные и эмоциональные характеристики какого-либо социокультурного объекта. Образ – это целокупность чувственно воспринимаемой оболочки и содержания, включающих идейные и психо-эмоциональные элементы. В своем взаимодействии оба компонента задают смысл образа. Образ предстает носителем значения и генератором смысла, его особенность состоит в том, что он лишен самостоятельного существования без связи с обозначаемым им социальным объектом или явлением. В этом его существенное отличие от понятия. Образ объективен по своему содержанию в той мере, в какой он отражает социальный объект. Но образ социального объекта или явления никогда не исчерпывает всего богатства его свойств и отношений, поскольку оригинал всегда богаче своей копии.

Как и любое другое понятие, используемое в современной философии, понятие «образ» весьма нагружено, поэтому исследования, посвященные данному понятию, имеют конкретные ограничения из-за неопределенности содержания и объема понятия «образ». Наиболее широко распространяется в

современной гуманитаристике психологическая трактовка образа как формы отражения в психике действительности, и при этом уточняется, что на чувственной ступени образ выступает как ощущение, восприятие, представление. Но необходимо признать, что образ не является ощущением, ибо последнее не обладает структурным соответствием объекту-оригиналу. В диссертационном исследовании понятие «образ» используется в ином значении: учитывается огромная роль образов в социокультурном пространстве. Во-первых, они представляют собой генерализацию научного познания. Во-вторых, образ является претворенным бытием. Изучение образов, по сути, есть изучение самой реальности. Однако нужно осознавать, что образ войны как социального явления оказывается беднее действительности в силу ряда причин (воздействия субъективного фактора, особенностей психики и интеллекта конкретного человека и др.). В-третьих, образ есть важный элемент культурного общения. Это сгусток как рациональной, так и эмоционально-чувственной информации, которая передается по коммуникационным каналам и служит для дальнейшего наращивания сведений, или же перереформатирования уже имеющегося знания.

Образ войны, в отличие от понятия воны, отражает все научные представления о ней – это, во-первых. Во-вторых, образ войны включает особенности организации процессов мирной жизнедеятельности социума, что существенно отличается от приложения его усилий в период отсутствия военных действий. В-третьих, война изучается многими науками, которым удалось накопить большой материал, как теоретического характера, так и эмпирического. Поэтому образ – методологический инструмент исследования социальных явлений в современной философии.

Основными направлениями исследования войны, сыгравшими определенную роль в формировании и классического образа войны, и его современного вида являются психологический, социальный и биологический подходы. Сторонники психологического подхода видят в психике человека скрытый источник войны. З. Фрейд полагал, что в человеке заложена потребность в саморазрушении, которую он называл инстинктом смерти, руководящим им и заставляющим его направлять свою агрессию на внешние объекты для собственной гарантии безопасности. К данному направлению принадлежит и концепция К. Лоренца. С его точки зрения, агрессия связана с врожденным инстинктом борьбы за существование, который имеется у всего живого мира, в том числе и у человека.

Особое наполнение образ войны получает благодаря развитию биологической концепции. В ней природа её возникновения объясняется биологическими законами и потребностями людей.

Значительный вклад в формирование образа войны внесли представители социологического направления. Р. Арон в работе «Мир и война между народами» разъяснил свою позицию в отношении войны. Он писал: «Войны – это специфическое социальное явление, возникшее, вероятно, в какой-то определенный момент человеческой истории: они

означают организацию насильственных действий противостоящими друг другу сообществами»²⁸. М. Маклюэн заявляет, что цивилизация – это мать войны. Война изначально представляет собой межплеменные взаимодействия, а в последующем – международные контакты. Она – естественное состояние, в котором человек, народ находят средства утверждения своей индивидуальности.

Социальный подход к анализу образа войны связан с формированием философской «модели мира», социальным пространством-временем, системой существующих в обществе ценностей. Война – особое пространство организации социума, включающее как рациональные, так и иррациональные элементы, ценности, нормы и механизм их актуализации, насыщенное событиями, скорость протекания которых огромна. Под войной в настоящее время понимают различные виды противоборства. Активно вводятся в лексикон социальных наук такие понятия, как «торговая война», «кибервойна», «когнитивная война», «информационная война» и др. Полагаем, что под войной следует понимать сложнейшее социально детерминированное явление, имеющее собственное пространство, подразумевающее противоборство двух или более сторон с применением средств насилия военного и невоенного происхождения. Современные условия таковы, что зачастую открытые вооруженные конфликты есть результат скрытого невоенного противостояния.

Образ войны – это обусловленное исследованиями проблемы войны её восприятие, оказывающее непосредственное влияние на дальнейшее изучение данной проблематики и формирование адекватной современным реалиям концепции войны. Образ войны включает особенности организации жизнедеятельности социума. Понимание образа в большей степени конструируется с позиции гносеологии, как средство трансляции знаний. В социальных науках на основе имеющегося теоретического и эмпирического материала сформировалось два образа войны. Первый из них связан с классическим пониманием войны, а второй – с современным её видением. При этом второй образ есть в определенной степени антипод первого.

В параграфе 1.2 **«Формирование классической философской парадигмы интерпретации войны»** рассматриваются основные историко-философские концепции войны до XX века, способствовавшие становлению и развитию её классического образа.

Формирование классического понимания войны уходит своими корнями в глубокую древность, представители которой рассматривали её как средство достижения могущества и получения власти. Мыслители Древней Греции, размышляя об истоках, причинах и сущности войны, заложили прочные основания её классического понимания, предприняли попытки классификации и определили взаимосвязь с политикой.

---

²⁸ Арон Р. Мир и война между народами / под общ. ред. канд. пол. наук Даниленко В.И. М.: NOTA BENE, 2000. С. 409.

Эпоха Средневековья отмечается непрерывными вооружёнными конфликтами и столкновениями. Война рассматривается как необходимое зло, но уже в эпоху Возрождения война окончательно становится социальной напастью, независимо от религиозной или государственной принадлежности ее участников. Такая позиция свойственна, например, Г. Гроцию. Абсолютно противоположной позиции придерживался Н. Макиавелли, который демонстрировал подлинную заботу об армии и военном искусстве. Сила государства заключается в возможности покорять и захватывать новые земли. Война получает полное оправдание в работах Н. Макиавелли.

Ж.-Ж. Руссо указывал на то, что войну создает гражданское общество, в котором общественным мышлением повелевает собственность. Она рассматривается мыслителем как причина войн, служит источником возникновения социального неравенства, зависти и желания обладать вещами. Война – это исключительно государственное мероприятие. После её окончания завоеватели и завоеванные прибывают в состоянии готовности снова начать боевые действия. В данных условиях говорить о вечном мире просто бессмысленно. Согласно идеи Г. В. Ф. Гегеля, состоянием войны оказывается та ситуация, когда «сама самостоятельность государств ставится на карту», хотя этим состоянием «вызывается также и взаимное признание свободных народных индивидуумов»²⁹.

Особенностью взглядов И. Канта на природу войны являлось рассмотрение данной проблемы с этических позиций. Учёный отмечал, что её нельзя рассматривать односторонне, как абсолютное зло. Война, по его мнению, способствует расселению народов, необходима как самооборона, её можно оправдать, если она ведется ради основания национального государства. В своих рассуждениях И. Кант высказывался как оптимист, считая, что общество через нравственное совершенствование людей неизбежно будет двигаться к идеальному состоянию – миру без войн и потрясений.

Существенный вклад в развитие классического образа войны внес К. фон Клаузевиц. Образ войны, в его рационалистическом понимании, наполнился благодаря немецкому мыслителю тремя дефинициям, которые вплоть до настоящего времени являются основой классической парадигмы войны. В рамках первой дефиниции утверждается, что воля командует войной, направляет её, опираясь на психические и духовные силы противоборствующих сторон. Согласно второй дефиниции – невозможно анализировать сущность войны, не затрагивая политического положения дел. В рамках третьей дефиниции провозглашается, что война представляет собой своеобразную триаду, включающая в себя насилие, ненависть и вражду.

Наиболее ярко осуждение войны просматривается в русской философской мысли. Образ войны, созданный отечественными мыслителями, наполнен страданиями людей, христианским отношением к

---

²⁹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. С. 365.

военным действиям, моральным её осуждением как деструктивного социального феномена. Осмысление сущности войны русскими религиозными мыслителями В.С. Соловьевым, Е.Н. Трубецким, С.Н. Булгаковым, С.Л. Франком, В.Ф. Эрном в определенной степени имеет схожий подтекст. Они выступают против замыкания национального духа на себя и обожествления национальных ценностей. Им в той или иной степени свойственно желание выявить сверхисторический, ноуменальный смысл войны.

И.А. Ильин в своих работах очень часто упоминал важность умения приобретать знания из опыта прошедших войн, на основе которых можно пересмотреть структуру военной организации. Мыслитель сформулировал концепцию могущества государства российского, которое должно полагаться на сильную политическую власть. Н.А. Бердяев обоснованно доказывал обусловленность характера, хода и исхода военных действий от уровня технического развития. Оценивая целесообразность и результаты решения политических проблем средствами вооруженной борьбы, он писал о том, что война есть разрушение международного положения и будущего государства.

Русский теоретик и практик, офицер Генерального штаба А.А. Свечин утверждал, что при принятии военных решений необходима связь военачальника и философа: обоим свойственны отвлечение от частных, высокий уровень абстрактности осознания событий, основательное изучение смысла вещей и прогностическое видение развития события.

Основательное и обширное исследование войны, создание её завершенного классического образа можно найти в работе А.А. Керсновского «Философия войны». Он анализирует войну как сложнейшее общественно-историческое явление; заостряет внимание на том, что русская военная идея отличается от европейских тем, что она основывается на доминанте духовного компонента в культуре народа.

Интересен образ войны, созданный русским военным теоретиком и философом А.Е. Снесаревым. Его философия войны включает анализ следующих существенных положений: положительность или отрицательность войны, её конечность или бесконечность. Согласно позиции, А.Е. Снесарева, отрицательные моменты войны определены и незамедлительны, тогда как положительные элементы значительны и находятся в отдалённом будущем. Он вообще не пишет об этической составляющей войны, для него важна оценка войны как социального явления и ее значение для дальнейшего развития общества.

Формирование классического образа войны базируется на обосновании положения о ней как продолжении внешней и внутренней политики государства при помощи вооруженного насилия. Методологическое значение в исследовании войны в рамках построения классического образа войны имеет, во-первых, определение причинно-следственной связи между войной и обществом, войной и миром; во-вторых, осознание роли государства как единственного законного субъекта войны. С уверенностью можно утверждать, что «классический образ войны», как продолжение политики

государства вооруженными средствами, либо устарел, либо не соответствует действительности в современную эпоху. В XX столетии на смену классическим или традиционным формам вооружённых конфликтов приходят совершенно новые, не свойственные предыдущей эпохе. В философской литературе начинает формироваться иной образ войны.

В параграфе 1.3 «Динамика современного образа войны» анализируются философские основания неклассического образа войны, характеризующие её адаптацию к трансформирующимся социокультурным условиям.

Современный военно-философский дискурс отражает несколько основных исследовательских направлений. М. ван Кревельд рассматривает войну как вид человеческой деятельности, абсолютно несхожий с экономической сферой. Он утверждает, что, во-первых, ядерное оружие в значительной мере способствовало сдерживанию вооружённых конфликтов между его обладателями. Во-вторых, широкое распространение получают конфликты низкой интенсивности, которые более всего сконцентрированы в так называемых развивающихся странах. В-третьих, развитие конфликта низкой интенсивности приводит к приравниванию сторон, устранению существующих различий между правительством, армией и народом. В-четвертых, в современных войнах преобладает не оружие массового поражения и современные самонаводящиеся ракеты, а скорее всего «ручное» оружие, ножи и кулаки.

М. ван Кревельд, Л.Л. Штофер, Х. Хофмайстер, А. Уткин полагают, что глобализация обуславливает возникновение новых субъектов войны и новых её форм, в том числе и гибридных. Для Э. Тоффлера война – это один из видов человеческой деятельности, и её развитие сравнимо с развитием экономики, поскольку стадии экономического и военного развития в определенной степени идентичны. Х. Хофмайстер приходит к выводу, что военное насилие не является средством политики, в большей степени в современном обществе война есть отрицание политики, она выражает неспособность последней к решению вопросов международного характера. Р. Жирар подчеркнул конец войны как самостоятельного социального института, цель которого – сдерживание и управление насилием. Война в современном обществе, по мнению мыслителя, способствовала установлению новых форм равновесия на обширных географических областях.

Концепция справедливой войны является квинтэссенцией современного мировоззрения, и именно в ней сосредоточены основные противоречия. Х. Моргентау, М. Уолцер, Н. Фуштин, Б. Оренд, Х. Сисе, А.Д. Куманьков, А.В. Иванов доказывают, что современные этические концепции войны, невзирая на деятельность со стороны мировой общественности по ограничению насилия, странным образом расширяют платформы, при помощи которых возможно использование вооруженных сил. К таким справедливым причинам может быть отнесена гуманитарная интервенция, изменение политического режима или вмешательство в гражданскую войну.

В настоящее время войны приобретают иной статус, происходит формирование образа войны, кардинально отличного от так называемого классического, складывается настоятельная необходимость пересмотра подходов к определению её субъектов и формированию качественно нового взгляда на военные и невоенные средства насилия.

Вторая глава **«Основания трансформации образа войны в эпоху глобализации»**, посвящена анализу метаморфоз образа войны в период установления нового миропорядка и выявлению воздействия на него информационных технологий.

В параграфе 2.1 **«Метаморфозы образа войны в период установления нового миропорядка»** анализируется метаморфоза образа войны в обществе глобального риска. Констатируется, что благодаря усилению роли социокультурных факторов войны в большей степени становятся «цивилизационными». Современному обществу глобального риска свойственно снятие ответственности, поскольку участники вооружённых конфликтов перестают отвечать за последствия своих действий перед будущим поколением. Под метаморфизацией в параграфе понимается стохастичные и хаотичные разнонаправленные изменения, не имеющие общего основания.

Трансформация, оформленная на основе классического образа войны, подразумевает появление иного способа мышления и иного пути объяснения данного социального явления, как война. Голландский ученый М. ван Кревельд вводит понятие «нетринитарная война», констатируя, тот факт, что объяснение войны по Клаузевицу устарело и не соответствует действительности. Мыслитель рассматривает войну, как вид человеческой деятельности, несхожей с экономической деятельностью субъектов.

Другой, не менее известный, ученый Х. Хофмайстер доказывает, что современная война не является политическим средством, а, напротив, отрицает политику как таковую. Х. Хофмайстер, как и М. ван Кревельд, показывает, что она принимает новые формы. Во-первых, в настоящее время воюют не только государства: теперь повсюду возникают ассиметричные войны. Во-вторых, открытые, ярко выраженные вооруженные столкновения становятся вторичными по отношению к скрытым конфликтам. В-третьих, войны приобретают иной статус, обычными становятся войны информационные, экономические, политические, террористические. И, наконец, в-четвертых, террористическая война подрывает ударную силу хорошо вооруженных армий одним тем, что она становится реальностью, для преодоления которой только военных мер недостаточно. Глобализация порождает «бескровные» войны, экономическое, информационное и другие виды насилия постепенно вытесняют вооруженное насилие или смещают его на второй план, обуславливая тем самым появление гибридных войн.

Появление новых типов войны инициировало исследователей обратиться к поиску иных справедливых причин, предполагающих применение военного насилия. В работе канадского философа Б. Оренда «Мораль войны» приведен расширенный список начала военных действий –

это самооборона, помощь союзному государству, борьба с терроризмом, опережающая (или упреждающая) атака, вмешательство в гражданскую войну и гуманитарная интервенция. В образе современной войны такие критерии оценки военных действий, как «законные» и «моральные», не равны между собой.

Изменение образа войны есть вполне закономерный результат трансформации социальных связей и отношений. В XX веке появляются концепции, в которых конфликтогенность сложившегося мироустройства анализируется с позиции цивилизационного подхода. К ним относятся философские построения С. Хантингтона, Э. Тоффлера и Ф. Фукуямы. Смысл данных концепций заключается в том, что исторический путь одного общества превосходит любой исторический опыт других обществ, государств, цивилизаций.

В настоящее время, в социально-философском анализе на первый план выходит такая категория, как «риск», которая присуща для любого вида социальной деятельности. Немецкий ученый У. Бек отмечает, что: «Общество риска, есть общество, чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение»³⁰. Модель общества глобального риска строится на понимании того, что «глобальные угрозы создают глобальное общество». В обществе глобального риска вероятность возникновения военных конфликтов очень велика, для него характерна и «индивидуализация возможностей»: противоборство может вести индивидуум против государства (это свойственно, например, для террористической войны или кибератак – покушений на компьютерные центры управления страны-противника). Общество глобального риска – это общество снятия ответственности, поскольку участники социальных действий или военных конфликтов перестают отвечать за последствия своих действий перед будущим поколением. Причина – использование высокотехнологических устройств в изготовлении оружия; применение высоких технологий (например, геной инженерии, нанотехнологий, компьютерных технологий, ядерной энергии); распределение ответственности между субъектами наднациональных коалиций, что ведет к ее нивелированию.

Образ войны в современном обществе неизменно имеет экономическую компоненту: помимо того, что война как социальное явление в принципе невозможна без экономической составляющей, глобализация породила особый тип войны – экономический. Постоянно возрастающий дефицит ресурсов, борьба за право владеть ими, потребность в дешёвой рабочей силе и новых рынках сбыта – вот причины возникновения современных экономических войн, за которыми следует передел сфер влияния. Рынок предстает либо как политический инструмент, либо как объект политического торга. Государства с расхищенными ресурсами;

---

³⁰ Бек. У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. С. 27.

территории с измененными экосистемами; потоки рабочей силы; нагруженная эксплуатация тех обществ, которые незащищены экологически, сброс отходов – всё это усиливает разрыв между развитыми и развивающимися странами. Указанные факторы – причины системного экономического насилия, которое актуализируется в результате противоборства крупных блоков или государств.

Общество глобального риска «приучило» людей к войне: она стала обычным делом, вооружённые конфликты, боевые столкновения не вызывают у людей ни возмущения (оно эпизодично), ни протеста (оно также эпизодично и стохастично). Привыкание к войне стало характеристикой глобализации. С одной стороны, она в современном обществе не охватывает большинство стран, не является тотальной, но, с другой стороны, множество локальных конфликтов, в которые оказываются втянутыми не только непосредственные его участники, свидетельствует о перманентности войны, расширении ее деструктивной функции и приобретении ею характеристик всеобщности. Война в современном обществе, благодаря глобализации, сама становится глобальной в том отношении, что все сферы социального бытия и все общество оказываются втянутыми в ее производство, оправдание и узаконение.

В параграфе 2.2 **«Воздействие информационных технологий на современный образ войны»** анализируется влияние информационных технологий на изменение образа современной войны.

Кардинальное изменение образа войны возможно под воздействием информационных технологий. Информационная война – это новая форма её ведения, в которой в качестве «оружия» применяются сведения, нацеленные на изменение массового сознания, манипулирование гражданами своей страны и населением противоборствующей стороны.

Отличительная особенность современного информационного режима – это глобальная медиасистема, сложившаяся в результате улучшения нанотехнологий. Быстрый скачок в развитии данной сферы кардинально изменил формат информационной среды. Исчезли различия между каналами трансляции необходимых сведений и формами ее презентации, изменилась скорость прохождения различных сообщений, расширились возможности охвата большой аудитории единым контекстом, возросла степень интеллектуализации всей информационной инфраструктуры. Значительный ресурс современных информационных средств применяется для скрытного устройства власти, управления массами при помощи воздействия на их сознание, а именно на его сканирование и диагностику.

Глобализация позволяет вести информационную войну в любой точке информационного пространства. Данная война является по большому счету войной противоборствующих программ, рассматриваемых не столько в узкоспециальном смысле, например, программном обеспечении, сколько в общекультурном.

Оперативно воздействовать на массовое сознание, формировать и беспрепятственно контролировать его в глобальных масштабах позволяют

новые информационные технологии – Интернет-технологии, которые нивелируют границы между государствами в виртуальном пространстве и предоставляют невероятные возможности для поражения противника без применения «классических» средств насилия.

Человек воспринимает мир в виде визуальных образов, формируемых средствами массовой коммуникации и информации, которые являются элементами медиатехнологий. Постоянно изменяясь, образы оказывают существенное воздействие на понимание человеком мира: происходит конструирование мира не в соответствии с собственным мировидением, а согласно тем типовым схемам, которые человек получает в результате восприятия образов, функционирующих в обществе. Человек под воздействием информационных технологий и социальных мифологем начинает отождествлять себя с какими-либо лицами или группами вопреки собственной социальной и культурной принадлежности.

Информационные войны отвечают требованиям современной социокультурной ситуации. Информационное оружие способно деструктивно влиять на сознание, мышление, когнитивные структуры и связи. Использование информационного оружия разрушает не только коллективную память, но и сформированную культурой систему ценностных координат. Оно способно фрагментировать картину мира, переформатировать иерархию смыслов и ценностей, изменять эмоциональную жизнь. Нарастание степени абсурдизации жизни также предстает как цель информационной войны. Это приводит к постоянному психологическому стрессу, что, без сомнения, есть поражающие свойства информационного оружия.

В период обострения межгосударственных отношений информационная война вступает в активную стадию, однако во время относительной политической стабильности она проходит скрытно. Обычно информационная война повышает отрицательный заряд, передаваемый по информационно-коммуникационным каналам, тщательно отобранный, а временами и открыто сфабрикованный для морального компрометирования противника материал.

В условиях современных социокультурных и геополитических изменений, страх и даже ненависть к кому-либо/чему-либо чужому выступает эффективной технологией информационных войн, которая применяется разными политическими силами для лоббирования своих интересов как на международном, так и на региональном уровнях. Человек оказывается объектом воздействия оружия, основанием которого является информационно-психологическое устранение, а не физическое. Война ведется не за территории, а за сознание людей, социальных групп и наций.

В Заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, делаются выводы, формулируются научно-практические рекомендации по реализации полученных результатов.

Список литературы отражает основные источники по диссертации и состоит из 209 наименований. Объем исследования – 148 страниц.

Основные положения диссертации представлены в публикациях:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

Шакирова Е.Ю., Герасимов Н.Н. Изменение дискурса войны в современном социокультурном пространстве // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 3. – С. 297-301;

Герасимов Н.Н. Технологии современных информационных войн // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8. – С. 375-376;

Герасимов Н.Н., Шакирова Е.Ю. Социально-сетевые войны современности: реальность информационной эпохи // Военная мысль. 2017. № 10. – С. 79-87;

Герасимов Н.Н. Повышение рискогенности социокультурного пространства как фактор возникновения военных конфликтов // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 10. – С. 13-17;

Герасимов Н.Н. Дискурс: рефлексивный метод современной философии // Аспирантский вестник Поволжья. 2018. № 3-4. – С. 5-11;

Публикации в других изданиях:

Шакирова Е.Ю., Герасимов Н.Н. Концепт войны в социокультурном пространстве // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – С. 105-111;

Шакирова Е.Ю., Герасимов Н.Н. Военная безопасность в рамках российского социокультурного пространства // Safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities: materials of the II international scientific conference on December 5-6, 2015. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. – С. 50-56;

Герасимов Н.Н. Трансформация концепта «война» в современном социокультурном пространстве // Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: ИЦ «Наука», 2016. – С. 39-42;

Герасимов Н.Н. Военные конфликты: фактор повышения рискогенности современного социокультурного пространства // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов VII Международной научной конференции. Вып. 7 / под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. – С. 68-73;

Шакирова Е.Ю., Герасимов Н.Н. Социальные риски и война: контуры пересечения дефиниций // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2016. – Ч. 2. Актуальные проблемы социально-политических наук. – С. 138-143;

Герасимов Н.Н. Современная эпоха войн гибридного типа // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: специальный выпуск, посвященный III Мальцевским краеведческим чтениям «Война в судьбах поколений». Межвузовская научная конференция, 21 октября 2016 г., г. Балаково / под общ. ред. канд. филос. наук, Л.Р. Миролюбовой. – Вольск: Тип. ВВИМО, 2016. – С. 120-125;

Шакирова Е.Ю., Герасимов Н.Н. Война как фактор повышения рискогенности современного социокультурного пространства // Национальные приоритеты России. – Омск: Изд-во ООО «Издательский центр «Омский научный вестник», № 3, 2016. – С. 15-21;

Герасимов Н.Н. Гибридная война: философский аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2017. – Ч. 3. Актуальные проблемы философии и социально-политических наук (А–К). – С. 61-64;

Герасимов Н.Н. «Цветная революция» как одна из причин возникновения современной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: специальный выпуск, посвященный IV Мальцевским краеведческим чтениям «100-летие Октябрьской революции уроки и современность». Международная научная конференция, 25 октября 2017 г., г. Балаково / под общ. ред. канд. филос. наук, Л.Р. Миролюбовой. – Вольск: Тип. ВВИМО, 2017. – С. 22-24.

Общий объем публикаций – 6,45 п. л.

Герасимов Николай Николаевич

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ВОЙНЫ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать 27.07.2019. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 2,5
Тираж 100. Заказ 6.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Института права
Башкирского государственного университета
450005, РБ, г. Уфа, ул. Достоевского, 131-105.*